

Исаев Э.Ш.

СУЩНОСТЬ РЕДУКЦИИ И ПРИНЦИП ЭКОНОМИИ В ПРИМЕНЕНИИ К ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ СТОРОНЕ РЕЧИ

Основной интерес в социофонетическом исследовании представляют варианты, реализуемые в естественном речевом потоке. Основным свойством разговорной речи является непринужденность, обуславливающая в свою очередь своеобразие ее произносительной стороны. Произношение в разговорной речи отличается, прежде всего, тем, что органы речи говорящего не напряжены, поэтому звуки в речи претерпевают значительные изменения как качественного, так и количественного порядка. Допускается большое количество редуцированных форм, и, вследствие этого, уменьшается акустическая четкость. В непринужденной речи отчетливое произношение производит впечатление неестественности, поэтому редукция является нормой разговорного стиля произношения.

В общем плане “редукция” (от лат. *reductio* - возвращение, приведение обратно) – это “упрощение, сведение сложного к более простому, обозримому, понимаемому, более доступному для анализа или решения; уменьшение, ослабление чего-либо”. [1]

В языкознании термин “редукция” применим, в основном, к фонетическому уровню языка. “Редукция – изменение артикуляционных и акустических характеристик звука, вызванное сокращением его длительности или ослаблением напряженности”. [2]

Работы многих фонетистов посвящены анализу характера изменений, происходящих в зависимости от продолжительности звучания звука и от степени напряженности органов артикуляции. [3]

Выделение в определении количественного компонента (время звучания) и качественного компонента (изменение качества звука вследствие ослабления органов артикуляции) ведет к дифференциации качественной и количественной редукции. Количественная редукция связана с недостаточностью времени для осуществления полной реализации, т.е. в заданный интервал времени звук реализуется с меньшей длительностью и незначительной силой.

Качественная редукция реализуется при ослаблении напряжения действующих артикуляторных органов и связана с изменением тембральных характеристик. “Качественная редукция неударных гласных”, - как считает Л.Р. Зиндер [4], - “сводится к превращению их в неопределенные, произносимые при нейтральном положении языка”.

Долгое время существовало мнение, что качественная редукция не свойственна немецкому языку. Связано это было, по-видимому, с теми орфоэпическими нормами, которые были провозглашены в “сценическом произношении” Т. Зибса и с тем, что долгое время в фонетике и фонологии исследовалось изолированно звучащее слово. И лишь после того, как внимание ученых привлекла “живая” разговорная речь, был преодолен разрыв между теоретическими положениями и языковой реальностью.

Анализ звуков в потоке речи, обращение к экспериментальной фонетике, привело к пересмотру взгляда на качественную редуцию и возможность ее реализации в немецком языке. С.М. Гайдучик [5] и Г. Майнхольд [6] пришли к выводу о необходимости исследования явлений количественной и качественной редукции с точки зрения фоностилистической вариативности речи.

В рамках социолингвистической теории перспективным видится рассмотрение ситуативно обусловленных вариантов редукции. Сущность количественной и качественной редуций, механизм их взаимодействия представляют для нас интерес, поскольку совокупность количественной и качественной редуций приводит к образованию произносительных вариантов. Для примера рассмотрим произносительные варианты реализации лабиализованных гласных среднего подъема [o:] и [o] в социолекте немецких школьников.

Долгий гласный [o:] по мере уменьшения степени официальности ситуации терял часть долготы, переходя в полудолгий [o·] в открытом ударном слоге:

oder - [‘o·dɔ], Oma - [‘o·ma].

В ситуации неофициального общения при сниженном внимании к речи и понижении уровня основного тона к концу предложения долгий [o:] в открытом ударном слоге в причастиях переходил в краткий [o]:

geboten - [gɛ‘botn], gesprochen - [gɛ‘pRoxn].

В открытом ударном слоге в позиции перед “h” в официальной ситуации общения отмечены сильная лабиализация и некоторая степень дифтонгизации [o:]:

wohne - [‘vo(v)nɛ], Bohne - [‘bo(v)nɛ], ohne - [‘o(v)nɛ].

В данном случае повышенное внимание к речи привело, по-видимому, к гиперкорректному

произношению описанных произносительных форм.

Что касается реализации краткого [o], то здесь основное внимание привлечет вариант реализации [α] в безударном слоге перед “r”:

normalerweise - [nɔ'ma-lɔv aizə], Lektor - ['lɛktɔ].

Причиной возникновения такого варианта реализации является вокализация или полное выпадение [R].

Ситуативно обусловленные варианты фонологических переменных [o:] и [o] представлены в Таблице 1:

Ситуативно обусловленные варианты фонологических переменных [o:] и [o]

Фонологическая Переменная	Вариант реализации	Примеры
[o:]	[o·]	oder - ['o-dɔ], Oma - ['o-ma]
	[o]	geboten - [gɛ'botn], gesprochen - [gɔ'pʁɔxn]
	[o(ʊ)]	wohne - ['vo(ʊ)nɛ], Bohne - ['bo(ʊ)nɛ], ohne - ['o(ʊ)nɛ]
[o]	[α]	Normalerweise - [nɔ'ma-lɔv aizə], Lektor - ['lɛktɔ]

Средние индексы реализации переменных [o:] и [o], а также их вариантов представлены на рисунке 1.

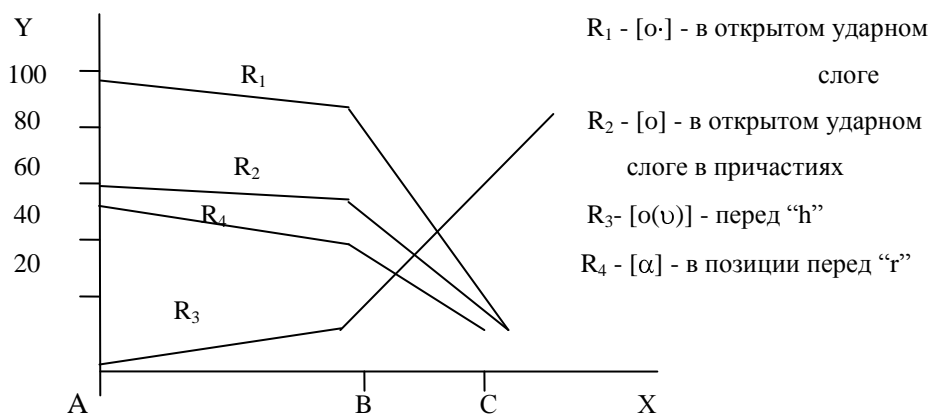

Рис. 1 Ситуативно и позиционно обусловленные индексы реализации фонологических переменных [o:] и [o]

На вертикальной оси Y в процентном соотношении представлены средние индексы реализации соответствующего варианта переменной по отношению к нормативному варианту. Индексы реализации определенным образом коррелируют с соответствующими ситуациями общения, которые отложены по оси X и обозначены буквами А, В и С, где: А - ситуация неофициального общения; В - ситуация полустандартного интервью; С - ситуация официального общения.

Варианты реализации R₁ и R₂ отражают общую тенденцию реализации долгих гласных в ситуации непринужденного общения - чем выше степень официальности ситуации, тем ниже средний индекс реализации каждого из вариантов, и наоборот.

Характерной особенностью обладает вариант реализации R₃, где наблюдается резкий излом кривой в сторону увеличения индекса реализации в ситуации С. Данный вариант реализации переменной [o:] демонстрирует возможность гиперкорректного произношения отдельных звуков в речи немецких школьников при максимальной сосредоточенности и повышенном внимании к собственной речи, которые и приводят к дифтонгизации [o:]→[o(ʊ)]. Явление качественной редукции гласных в безударной позиции перед “r” является довольно распространенным в немецком языке. Не составил исключения и гласный [o] (вариант реализации R₄).

Одним из факторов, влияющих на возникновение количественной и качественной редукции и, как следствие, различных вариантов произношения можно считать принцип экономии речевых усилий. В общем плане экономия предполагает достижение наибольшего результата наименьшими

средствами. Под языковой экономией понимается стремление к наиболее рациональному использованию языковых средств, к максимальной степени выразительности при минимальных затратах.

По мнению Л.В. Щербы [7], “в языковой системе определенной группы объективно заложены в определенных местах ее те или другие возможности ассимиляции (в фонетике, морфологии, синтаксисе, словаре). Поэтому в силу присущей (в пределах исторического опыта) людям тенденции к экономии труда... эти возможности реализуются одинаковым образом у всех членов группы или по крайней мере могут так реализовываться, а потому во всяком случае ни у кого не вызывают протеста (факты так общеизвестны, что на них не стоит настаивать)”.

Вопрос о действии экономии в речевой деятельности рассматривался в работах младограмматиков. Г. Пауль [8] исходил из того, что изменение звуков в сторону большего удобства является физиологическим по своей основе. Е.Д. Поливанов [9], в отличие от Г. Пауля считал, что “экономия энергии сказывается в истории языков не в одной только экономии физиологической, но и в виде экономии психической деятельности”. И основу этой экономии он видит в “лени”: “Как ни странно, но тот коллективно-психологический фактор, который всюду при анализе механизма языковых изменений будет проглядывать как основная пружина этого механизма, действительно, есть то, что, говоря грубо, можно назвать словами “лень человеческая” или – что то же самое – стремление к экономии трудовой деятельности”.

В.С. Ковтун [10] рассматривает тенденцию к экономии как составляющую часть общеисторического процесса развития языка. В.Д. Девкин [11] различает количественную и качественную экономию. К качественной экономии он относит “рационализацию средств выражения, требующую меньшей затраты умственного напряжения”. Подтверждением этого можно считать активное использование интонации, исправляющей погрешности синтаксической организации предложения, умение обходиться ограниченным словарем. Суть качественной экономии, по мнению В.Д. Девкина, не в уменьшении количества языковых средств, а в облегчении говорящим своих умственных усилий в процессе общения.

В отличие от качественной экономии, количественная экономия проявляется в произношении слов с неполным фонетическим составом (редукция, элизия), в разных видах аббревиации, в употреблении сложных и производных слов вместо словосочетаний и предложений.

Именно этот вид экономии интересует нас в связи с особенностями реализации производительных вариантов в ситуациях неофициального общения. Та сторона качественной редукции, которая связана с фонологией, была предметом исследований А. Мартине. [12]

Теоретической основой данной теории был “принцип наименьшего усилия”. Согласно этому принципу человек в ходе работы старается затратить минимум усилий. Проявлением “экономии” в произношении является стирание в немецком языке противопоставления долгий-краткий гласный, утрата твердого приступа, экономия силы голосового тона, редукция отдельных гласных вплоть до элизии, выпадение согласных в определенном положении, экономия времени, затрачиваемого на произнесение отдельного высказывания. Большую роль в осуществлении “экономии” произношения играет фонетическое окружение того или иного звука, степень автоматизации речи и т.д.

В разговорном функциональном стиле, особенно в диалогической форме общения, проявляются особенности неполного стиля произношения: редукция, ассимиляция и т.д. Количественная экономия проявляется не только в пределах слова, но и на уровне синтагмы, ведет к стяжению на стыках слов и может вызывать тем самым глубинные изменения в структуре высказывания.

Еще Э. Гайслером [13] было сделано наблюдение о совпадении по звучанию редуцированной формы глагола heißen (heiß ich) с прилагательным heiß. В качестве иллюстрации фонетической омонимии в повседневной речи Э. Гайслер приводит следующие примеры: Wenn ich'n Franz sehe, will ich'n grüßen; was hat'n das für'n Zweck; 'n Tag. При этом автор отмечает, что n означает здесь слова: den, ihn, denn, einen, guten.

Однако эта экономия не беспредельна, т.к. процесс коммуникации включает в себя не только говорящего, но и слушающего. И, как справедливо отмечает Л.В. Щерба [14], “можно сказать, что интересы понимания и говорения прямо противоположны, и историю языка можно представить как постоянное возникновение этих противоречий и их преодоление”. Следовательно, экономия должна ограничиваться интересами слушающего, т.к. в противном случае говорение превратится в процесс, неподдающийся пониманию.

В разговорном стиле произношения существуют традиционные способы применения экономии; в результате чего возникают редуцированные формы слов и словосочетаний, которые не вызывают

затруднений в восприятии. Эти формы и являются вариантами, одной из причин возникновения которых стала произносительная экономия.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. - 3-е изд. - М.: Сов. энциклопедия, 1985. - С. 1108.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Сов. Энциклопедия, 1990. - С. 408.
3. См. например: Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. - К.: «Рідна мова», 1998. - 254 с.; Petrenko A.D. Stilistische Varianten der Aussprache im Fremdsprachenunterricht // Deutsch als Fremdsprache. - 1989. - №5. - S. 267-272.; Прокопова Л.І. Соціолект школярів і німецька літературна норма вимови // Мови європейського культурного ареалу: розвиток і взаємодія. - К.: "Довіра". - 1995. - С. 163-167.; Прокопова Л.І., Тоцька Н.І. Соціофонетичний нарис українського мовлення сучасної молоді // Мовознавство. - 1990. - №3. - С. 17-24.; Общая и прикладная фонетика / Под ред. Р.К. Потаповой. - М.: Изд-во МГУ, 1986. - 303 с.; Взаимодействие сегментного состава и просодии текста / Под ред. М.П. Дворжецкой. - К.: КГПИИЯ, 1986. - 163 с.; Изучение динамического аспекта сегментных и супraseгментных единиц звучания текста / Под ред. М.П. Дворжецкой. - К.: КГПИИЯ, 1988. - 172 с.; Методы экспериментально-фонетического исследования звучащей речи / Под ред. М.П. Дворжецкой - К.: КГПИИЯ, 1991. - 76 с.; Основы общей фонетики / Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гейльман Н.И. и др. - С.-П.: Изд-во С.-П. ун-та, 1991. - 152 с.; Повилайтис Г.-А. Й. Редукция в слабых формах современного немецкого языка: Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. - Минск, 1986. - 229 с.; Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н.Д. Светозаровой. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. - 248 с.
4. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. - Л., 1960. - С. 237.
5. Гайдучик С.М. Фоностилистический аспект устной речи: Дис... докт. филол. наук: 10.02.04. - Минск, 1973. - 292 с.
6. Meinhold G. Deutsche Standardaussprache: Lautschwächungen und Formstufen. - Jena: Friedrich-Schiller-Universität, 1973. - 147 s.
7. Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. - Л.: Наука, 1974. - С. 29-30.
8. Пауль Г. Принципы истории языка. - М.: Изд-во иностр. лит., 1960. - С. 75.
9. Поливанов Е.Д. Где лежат причины языковой эволюции // Статьи по общему языкознанию. - М.: Наука, 1968. - С. 80-81.
10. Ковтун В.С. Тенденція до економії як складова єдиного процесу розвитку мови // Взаємодія одиниць різних рівнів германських та романських мов (Вісник КДЛУ, серія "Філологія", випуск 3). - К., 1997. - С. 243-247.
11. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. - М.: Изд-во Междунар. отношен., 1979. - С. 58-61.
12. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. Проблемы диахронической фонологии. - М.: Изд-во Иностран. литерат., 1960. - 261 с.
13. Geißler E. Erziehung zur Hochsprache. Erster Teil: die gute deutsche Aussprache, ihre Entwicklung, ihre Forderungen. - Halle / Saale: Niemeyer Verlag, 1925. - 222 s.
14. Щерба Л.В. - Op.cit. - С. 30.